

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Белик

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 342(075.32)

ББК 67.400я723

Б43

Автор:

Белик Валерий Николаевич — доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, почетный адвокат России, адвокат Московской областной коллегии адвокатов.

Рецензенты:

Калашиников С. В. — доктор юридических наук, профессор Государственного университета управления;

Павликов С. Г. — доктор юридических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Белик, В. Н.

Б43

Осуществление защиты прав и свобод граждан : учеб. пособие для СПО / В. Н. Белик. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 195 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-9916-5846-1

В учебном пособии рассматриваются вопросы конституционно-правового положения человека и гражданина; основные права, свободы и обязанности личности в условиях современного демократического режима; гарантии защиты прав и свобод личности в Российской Федерации, включая деятельность органов государственной власти, адвокатуры, общественных организаций, а также самозащиту нарушенных прав. Отдельно рассмотрены вопросы, связанные с правовыми особенностями защиты прав личности, порядок и возможности получения квалифицированной юридической помощи, особенности судопроизводства, а также защита прав личности в международных организациях.

Учебное пособие ориентировано на подготовку студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по юридическим направлениям, однако может быть полезно научным работникам и преподавателям, а также всем, кто интересуется вопросами прав и свобод человека и гражданина.

УДК 342(075.32)

ББК 67.400я723

ISBN 978-5-9916-5846-1

© Белик В. Н., 2015

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Принятые сокращения.....	5
Предисловие	7
Глава 1. Права и свободы личности как правовой институт, научная концепция и учебная дисциплина	11
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>24</i>
Глава 2. Историко-теоретические основы правозащитной деятельности	25
2.1. Развитие представлений о правах личности в истории политико-правовой мысли	25
2.2. Правовой статус личности как системообразующая категория правозащитной деятельности	31
2.3. Права и свободы личности как объект правозащитной деятельности	38
2.4. Система правовых гарантий как средство правовой защиты.....	49
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>58</i>
<i>Практические задания.....</i>	<i>59</i>
Глава 3. Контрольно-надзорные гарантии защиты прав и свобод личности в Российской Федерации.....	61
3.1. Президентский контроль.....	61
3.2. Парламентский контроль	66
3.3. Административный контроль	71
3.4. Судебный контроль	78
3.5. Конституционный контроль	86
3.6. Теория и практика правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека.....	90
3.7. Защита прав человека в рамках правоохранительной деятельности Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ.....	97
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>102</i>
<i>Практические задания.....</i>	<i>104</i>

Глава 4. Правозащитная деятельность институтов гражданского общества	105
4.1 Общественный контроль и правозащитная деятельность общественных организаций	105
4.2. Адвокатская деятельность и адвокатура в Российской Федерации	113
4.3. Самозащита как вид правозащитной деятельности	120
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>126</i>
<i>Практические задания.....</i>	<i>127</i>
Глава 5. Процессуальные гарантии защиты прав и свобод личности в Российской Федерации	128
5.1 Специфика судопроизводства в сфере защиты прав личности	128
5.1.1. Уголовное судопроизводство в сфере защиты прав личности	128
5.1.2. Гражданское судопроизводство в сфере защиты прав личности	137
5.1.3. Административное судопроизводство в сфере защиты прав личности	145
5.2. Право на квалифицированную юридическую помощь как разновидность гарантий правовой защиты...	158
5.3. Процессуальные документы в обеспечении правозащитной деятельности	163
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>168</i>
<i>Практические задания.....</i>	<i>169</i>
Глава 6. Международное сотрудничество в сфере защиты прав и свобод личности	172
6.1. Соотношение международных стандартов в сфере защиты прав человека и внутренней политики государства	172
6.2. Международные органы в механизме защиты прав личности	181
<i>Вопросы и задания для самоконтроля.....</i>	<i>193</i>
<i>Практические задания.....</i>	<i>194</i>
Рекомендуемая литература.....	195

Принятые сокращения

Нормативные правовые акты

Конституция — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» — Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» — Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека» — Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»

АПК — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ

ГК — Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая — Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая — Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья — Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая — Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ

ГПК — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ

КоАП — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ

СК — Семейный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ

ТК — Трудовой кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ

УИК — Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ

УК — Уголовный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ

УПК РСФСР — Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960)

Прочие сокращения

ЕСПЧ — Европейский Суд по правам человека

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минобороны России — Министерство обороны Российской Федерации

Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации

ОНК — общественные наблюдательные комиссии

ООН — Организация Объединенных Наций

Роструд — Федеральная служба по труду и занятости

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СМИ — средства массовой информации

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний

ФСКН России — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

ФТС России — Федеральная таможенная служба

Предисловие

Конституция — это генеральное соглашение о фундаментальных правилах, по которым живет страна, между всеми социальными группами, включая власть, бизнес, общество в целом. Это та рамка юридически необходимого и возможного, выход за пределы которой общество не может не воспринимать как угрозу основам своего существования¹.

Построение в Российской Федерации правового государства с демократическими ценностями привело к формированию отечественной концепции прав и свобод личности и их защиты. А именно, сформирован разносторонний и законодательно закреплённый правовой механизм по обеспечению прав и свобод личности, главенствующая роль в котором отведена Конституции. Весь механизм, основанный на законодательно закреплённых принципах, включает в себя систему государственных и муниципальных органов, негосударственных и международных организаций. К ним относятся: Президент РФ, являющийся гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина; государственные органы с особым статусом — прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; конституционная юстиция; система судебной власти; административный контроль органов исполнительной власти; международно-правовой механизм защиты прав и свобод человека; деятельность различных неправительственных организаций, в первую очередь адвокатуры как профессионального правозащитного института гражданского общества.

В условиях становления новой системы взаимодействия и обновления институтов гражданского общества недопустимо ослабление роли государства, сбалансирован-

¹ Зорькин В. Д. Конституция, демократия, правовое государство // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 8.

ной в определенной степени различными ветвями власти под эгидой президентского контроля. Российские реалии требуют четкого и эффективного функционирования государственного механизма. В этом отношении конституционное закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина является выражением сути конституционного строя, в котором верховная власть должна принадлежать народу.

Значимую роль при достижении поставленной цели призвана играть Конституция. Закрепленные в ней и в принятых на ее основе законодательных актах общепризнанные принципы права, по мнению ряда специалистов в области теории права, являются декларативными в связи с тем, что имеющиеся в государственном механизме экономические, политические, организационные, юридические и иные гарантии их реализации не находят должной поддержки в правоприменительной деятельности. Именно этим, по их мнению, обусловлена невысокая эффективность российского правозащитного механизма в различных сферах общественной жизни¹.

Наличие государственных и негосударственных правозащитных систем, а также мер международной защиты интересов личности, должно обеспечивать осуществление полноценной и всесторонней правовой защиты. Этому способствует закрепленное в Конституции признание и гарантирование прав и свобод личности, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17), определение смысла, содержания и применения законов, деятельности органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечения правосудия, основанных на непосредственном действии прав и свобод человека (ст. 18), невозможность издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55).

В рамках данного учебного пособия осуществлен комплексный анализ различных теоретико-правовых аспектов правозащитной деятельности государства и личности, рассмотрены общественные отношения, складывающиеся в сфере защиты прав и свобод личности. В работе отмечено

¹ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 152.

историческое развитие и становление понятия прав и свобод личности, дана характеристика и раскрыты особенности правового статуса и системы прав и свобод личности, рассмотрена деятельность международных, государственных и общественных институтов, обеспечивающих гарантии защиты прав и свобод личности, приведен механизм практической реализации защиты прав и свобод, в том числе путем анализа правоприменительной деятельности судебных органов РФ.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен:

знать

- права и свободы человека, их классификацию;
- международные стандарты и положения отечественного законодательства в сфере защиты прав и свобод личности;
- конкретные способы осуществления защиты прав и свобод личности;

уметь

- анализировать ситуации, при которых нарушаются права личности, и осуществлять защиту нарушенных прав;
- свободно и компетентно ориентироваться в правовой системе России;
- правильно применять нормы права;
- анализировать социально значимые проблемы и процессы;
- работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;

владеть

- культурой правового мышления;
- навыками обобщения, анализа, восприятия информации, постановки цели и выбора путей ее достижения;
- способностью юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.

При изучении дисциплины следует иметь в виду, что законодательство в области защиты прав и свобод человека постоянно развивается, поэтому необходимо систематически следить за изменениями действующей нормативно-правовой базы.

Пособие непосредственно ориентировано на студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», и предназначено для методического обеспечения дисциплины

о правах человека и их защите в рамках вариативной части основной образовательной программы среднего профессионального образования. Издание окажется полезным и аспирантам, и государственным и муниципальным служащим, и общественным правозащитным организациям, и всем, кто интересуется проблемами прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Глава 1

ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ, НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В результате изучения материала данной главы студент должен:

знать

- положение института прав человека в системе права, системе научного и учебного знания;
- наиболее значимые труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам прав человека;

уметь

- определять связь знаний о правах человека со спецификой и основными направлениями своей будущей профессии;
- самостоятельно работать с нормативными документами и литературой по правам человека;

владеть

- навыками работы с материалами по правам человека;
 - методами сбора, обработки и анализа информации по правам человека.
-

Предмет, метод, функции и система — вопросы, с которых обычно начинается учебник по той или иной юридической дисциплине. Если дисциплина имеет отраслевой характер, первоначально, как правило, излагаются вопросы, связанные с описанием предмета данной отрасли (предмета ее правового регулирования), тогда как предмет научного познания и особенности учебной дисциплины описываются впоследствии. Дисциплина о правах человека и их защите, несмотря на всю популярность и значимость вопроса защиты прав человека в современной России, пока не обрела своего четкого статуса в качестве самостоятельной отрасли права. И так считает большинство современных ученых-правоведов. По мнению Н. И. Матузова,

«постановка вопроса о правах личности как о самостоятельной отрасли права преждевременна, права человека присутствуют во всех областях, и именно поэтому здесь нет своего предмета, нет и своего метода правового регулирования»¹. Эту же мысль развивает и М. Н. Марченко, указывая на то, что «придание правам человека статуса самостоятельной отрасли приведет к логически неверному смешению правового регулирования принципиально разных общественных отношений»². По мнению С. А. Комарова, «ценностной доминанты идеи прав человека еще не достаточно для ее самостоятельного отраслевого обособления, так как в основе построения системы права лежит предметный, а не аксиологический критерий»³.

Существует, впрочем, и противоположная точка зрения. В частности, В. А. Басов полагает, что «историческое развитие системы права России заставляет признать необходимость самостоятельного отраслевого обособления общественных отношений в сфере установления и реализации прав человека»⁴. Возможно, даже несколько более четко эту же мысль формулирует К. С. Ефимов, утверждая самостоятельное отраслевое обособление прав человека «как свершившийся исторический факт, в силу непререкаемого значения гуманистических ценностей»⁵. Несколько иначе, но также в положительном ключе своего разрешения, рассматривает данный вопрос А. В. Стремоухов⁶. По его мнению, специфика данной отрасли заключается в ее методе. В правозащитном общественном отношении один субъект не только охраняет либо защищает права другого, но и оказывает последнему юридическую помощь.

¹ Матузов Н. И. Права человека в системе права и в системе научного знания // Юридический мир. 2009. № 2. С. 34.

² Марченко М. Н. Система права и критерии ее построения // Государство и право. 2007. № 2. С. 47.

³ Комаров С. А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. С. 76.

⁴ Басов В. А. К проблеме о правах человека и системе права // Юридический мир. 2009. № 3. С. 52.

⁵ Ефимов К. С. Системный характер гуманитарного права // Правоведение. 2008. № 1. С. 67.

⁶ Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001. С. 23–24.

Автор данного пособия также не склонен к восприятию прав человека в качестве самостоятельной отрасли права, считая, однако, необходимым сделать по этому поводу ряд собственных замечаний.

Сам по себе факт регулирования отношений в сфере прав человека несколькими устоявшимися отраслями права еще не является препятствием к ее самостоятельному отраслевому обособлению. Как известно, под системой права понимают исторически сложившуюся и объективно существующую совокупность взаимосвязанных норм права в данном государственно-организованном обществе¹. Само по себе подобное восприятие системы права призвано отразить ее не только объективный, но и исторически развивающийся характер. По мере развития государства и общества возникают все новые общественные отношения, осмысление качественного своеобразия которых предполагает их самостоятельное отраслевое обособление. При этом почти всегда между появлением или, лучше сказать, признанием новой отрасли права и возникновением ее предмета — новых общественных отношений — проходит определенный промежуток времени, необходимый для осознания самого факта их появления. В указанный промежуток времени новые общественные отношения регулируются уже существующей отраслью права, явно выходя за рамки ее предмета. Например, так было с трудовым правом, в предмет которого до середины 1970-х гг. входили и социально обеспечительные отношения, появившиеся значительно раньше, чем самостоятельная отрасль — право социального обеспечения². Однако новые общественные отношения первоначально чаще подпадают под правовое регулирование сразу нескольких отраслей права, подобным образом выходя за пределы их исторически устоявшихся предметов. Так было, например, с экологическим правом в советской России, возникшим в результате объединения таких ранее самостоятельных отраслей права, как природоохран-

¹ *Марченко М. Н.* Теория государства и права. М., 2004. С. 321 ; *Сырых В. М.* Теория государства и права. М., 2006. С. 116 ; *Комаров С. А.* Общая теория государства и права. СПб., 2004. С. 75 ; *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М., 2000. С. 107.

² *Стенушев С. М.* История права социального обеспечения в советской России. М., 2005. С. 12—19.

ное и природоресурсное, по причине осознания этической доминанты в отношениях человек — природа¹.

Принимая во внимание отмеченное выше утверждение того, что отношения в сфере прав человека уже регулируются многими отраслями права, и обособление этой сферы неизбежно приведет к пересмотру объема их устоявшихся предметов, не может быть достаточным аргументом против этого отраслевого обособления. Система права — не законстеленная структура, она так же как и право в целом подвержена историческим изменениям. Однако возникновение новой отрасли права обусловлено не просто появлением новых общественных отношений, но и их *качественным своеобразием и относительной однородностью*, что и не дает возможности уложить эти отношения в предметы уже существующих отраслей права. В сфере же прав человека эти характеристики отсутствуют.

Данные отношения не имеют своего качественного своеобразия и полностью укладываются в предмет существующего конституционного права. В свое время само обособление конституционного права от государственного права (ставшего впоследствии административным) было продиктовано осознанием качественного своеобразия правового закрепления и реализации базовых демократических принципов, в том числе принципа приоритетности прав человека и их неотчуждаемого характера².

На утверждаемое выше полное вхождение прав человека в предмет конституционного права возможно следующее возражение: как правовое явление концепция прав человека затрагивает многие международно-правовые аспекты, и в целом защита прав человека является важнейшей составной частью международного публичного права; кроме того, конституционное право не рассматривает целый ряд процессуальных аспектов защиты прав человека на уровне национальной правовой системы, регулирование которых отнесено к предметам процессуальных отраслей. Все это, безусловно, верно. Однако именно эти аргументы могут быть использованы как констатация отсутствия качественного единства общественных отношений в сфере прав чело-

¹ Маковик Р. С. Экологическое право. М., 2005. С. 14—16.

² Игнатов С. Л. Государственное и конституционное право: история и современность // История государства и права. 2006. № 1. С. 34.

века, тогда как наличие этого качественного единства является важнейшим требованием к предмету самостоятельной отрасли. Хотя в современной России нормы международного права признаются в качестве источников права и даже согласно ст. 17 Конституции имеют приоритет над нормами национального права, данную отрасль права нельзя отождествлять с национальной правовой системой. Общая теория права аргументировано доказывает необходимость четкого различения национально-правовой и международно-правовой систем, так как, несмотря на всю тесную взаимосвязь между ними, международные нормы всегда имеют особое качественное своеобразие. Что же касается процессуальных аспектов защиты прав человека, то они сами обладают существенным качественным своеобразием и единством, лежащим в основе самой идеи деления права на материальное и процессуальное. Во всяком случае смешение материальных и процессуальных аспектов защиты прав человека в рамках единой отрасли неизбежно вступает в противоречие с устоявшимися в отечественной теории права парадигмами и не может считаться обоснованным.

Многие исследователи, отрицающие самостоятельный отраслевой статус прав человека, сводят его к независимому межотраслевому институту. Здесь используются все те же аргументы, а именно присутствие норм о правах человека не только в конституционном, но и в других отраслях права¹.

Следует отметить, что сама обоснованность такого понятия, как «межотраслевой институт», или «функциональный институт», является в отечественной теории права спорной и вызывает чаще отрицательное отношение к себе. Это объясняется разрушением качественного своеобразия предмета правового регулирования понятием межотраслевого института, которое приводит к размыванию определенности внутренней структуры системы права в целом. Сказанное представляется нам верным, но только с методологической, а не с исторической точки зрения. Действительно, методологический смысл таких понятий, как «система права», «отрасль права», «правовой институт», сводится к выведению единых

¹ Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. С. 5 ; Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. С. 13 ; Рассказов Л. П., Упоров И. В. Естественные права человека. СПб., 2001. С. 17.

критериев взаимосвязи между правовыми нормами и обоснованию их внутренней структуры. Однако с исторической точки зрения возможна ситуация, когда новые качественно однородные общественные отношения первоначально находятся в разных отраслях права, создавая иллюзию межотраслевого института, до своего обособления в новую отрасль. Между тем в случае с правами человека ситуация принципиально иная. Очевидно, что человек является субъектом права подавляющего большинства правоотношений. В этом смысле нормы, так или иначе закрепляющие права человека, неминуемо присутствуют во всех отраслях права, не образуя сами по себе какого-либо качественного единства и своеобразие, подразумевающего их обособление в правовой институт. Другое дело, что когда говорят о правах человека прямо или косвенно указанное своеобразие всегда подразумевается, и речь идет не о всех правах, а об основных, входящих в правовой статус личности. Своеобразие прав человека в системе права неразрывно связано с защитой человека от необоснованного притеснения со стороны кого-либо (в первую очередь самого государства), а также с обозначением определенной меры свободы как естественного и неотчуждаемого состояния. Нетрудно заметить, что именно под таким углом зрения права человека и рассматриваются конституционным правом в качестве своего самостоятельного института, тогда как для расширительного толкования этого института и придания ему межотраслевого характера решительно нет никаких оснований.

Таким образом, права человека не могут и не должны восприниматься в качестве самостоятельной отрасли, а также межотраслевого института. Существующие в рамках отечественной теории методологические подходы к системе права позволяют обозначить *системный статус прав человека институциональными рамками конституционного права*. При этом сказанное не исключает теснейшей связи указанного института с международным правом и процессуальными отраслями национального права.

Не менее спорным является вопрос и о *статусе прав человека в системе научного знания*.

Л. Д. Воеводин полагает, что проблемы прав человека являются предметом всех отраслей обществоведения, да и ряда естественных наук, тогда как юридическая наука в этой сфере имеет свой собственный предмет научного

познания¹. По мнению же ряда западных исследователей, проблема прав человека составляет полностью самостоятельную область, находящуюся за рамками собственно юридического познания. К. Васак отмечает по этому поводу следующее: «Наука прав человека не ограничена рамками национального или мирового правопорядка и не является юридической наукой, она охватывает все науки, как общественные, так и естественные»².

Представляется, что с этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. Права и интересы человека являются высшей ценностью в рамках господствующей ныне либеральной идеологии. Этот идеологический примат с неизбежностью распространяет ряд проблемных вопросов в сфере прав человека за пределы юридической науки, прежде всего на философию, а именно на ее составную часть — аксиологию, воспринимающую права человека как наивысшую ценность, а также и на многие другие научные дисциплины: политологию, включающую изучение современных политических идеологий, в том числе идеологию либерализма; социологию, где эта проблема предстает с оценочной точки зрения, а именно в форме эмпирической оценки восприятия идеи прав человека различными слоями общества; психологию, в рамках которой данная проблематика изучается с мотивационной и поведенческой точки зрения.

С другой стороны, признавая вышесказанное, следует подчеркнуть, что факт изучения данной проблематики многими гуманитарными науками, отнюдь не лишает юридическую науку своей методологической доминанты. Научное познание *строго структурировано* по самой своей внутренней сущности. Строгая определенность предмета той или иной научной дисциплины является важнейшим условием оправданности ее существования. При этом предметом науки является совокупность качественно однородных явлений окружающей реальности. В этом аспекте общим предметом (объектом) всех юридических наук являются государственно-правовые явления, и перенос изучения этих явлений в плоскость других научных дисциплин может иметь лишь производный характер.

¹ Воеводин Л. Д. Обсуждение вузовской программы «История, теория и практика прав человека» // Государство и право. 1993. № 5. С. 37.

² Vazak K. A 30-year struggle // UNESCO. 1977. P. 27.

Таким образом, изучение проблемы прав человека входит составной частью в объект юридических наук, тогда как изучение ее другими гуманитарными науками имеет, хотя и бесспорно важное, но *прикладное* (по сравнению с юридическим познанием) значение.

Переходя к изложению вопроса о месте познания прав человека *в системе юридических наук*, мы также вынуждены констатировать отсутствие однозначного его разрешения. Большинство исследователей склоняются к необходимости восприятия прав человека в качестве самостоятельной научной дисциплины межотраслевого значения. Так, еще в 1995 г. Б. Л. Назаров решительно выступал за признание науки о правах человека как учения об основных, наиболее общих закономерностях возникновения и развития истории, теории и практики этих прав. По его мнению, «данная синтезирующая научная дисциплина должна стать методологической основой развития проблем прав человека во всех юридических науках»¹. Называя анализируемую область познания наукой («теорией прав человека»), Е. А. Лукашева также приводит в качестве основного аргумента ее самостоятельности «важность идеи прав человека для современной цивилизации»². На схожих позициях стоят и такие известные исследователи права, как В. С. Нерсисянц, В. А. Тихомиров, Ф. М. Рудинский, в большей или меньшей степени делая свой акцент на необходимости единого синтеза юридического знания в данной сфере и на важности этого вопроса в его ценностном отношении³.

Существует и противоположная точка зрения, сторонники которой аргументируют свою позицию отсутствием у данной науки самостоятельного предмета познания, распадающегося при первом же серьезном рассмотрении на предметные составляющие уже существующих гуманитарных дисциплин. По мнению Н. И. Матузова, «каж-

¹ Права человека. История, теория и практика / под ред. Б. Л. Назарова. М., 1995. С. 17.

² Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. С. 34.

³ Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 41 ; Тихомиров В. А. Наука о правах человека // Право и государство. 2008. № 2. С. 33–36 ; Рудинский Ф. М. О предмете и методе курса «Права человека» // Право и права человека : сб. науч. тр. юрид. фак-та МГПУ : в 2 кн. М., 1999. Кн. 2. С. 17.

дая гуманитарная наука имеет свой аспект изучения этой проблемы»¹. Предание правам человека статуса самостоятельной научной дисциплины приведет, по его мнению, лишь к отсечению вопросов, связанных с правами человека, от предмета каждой из них, что будет означать обеднение содержания философии, этики, теории государства и права, международного, конституционного права и других общественных наук. Так же отрицательно на решение данной проблемы смотрят В. М. Сырых и М. Н. Марченко, не видя здесь самостоятельного предмета научного познания².

Предваряя изложение собственной позиции по данному вопросу, отметим, что, несмотря на всю свою непопулярность, мы придерживаемся здесь точки зрения, отрицающей статус самостоятельной научной дисциплины о правах человека и их защите.

Как уже было отмечено, самостоятельность любой научной дисциплины в системе научного знания определяется прежде всего относительно обособленным предметом своего познания, который образуют качественно однородные явления окружающей действительности. В этом контексте общим предметом (объектом) научного познания всех юридических наук являются государственно-правовые явления, на основании которых выделяются типы юридических наук (рис. 1.1)³.

Одним из главных аргументов придания правам человека статуса самостоятельной научной дисциплины является утверждение ее межотраслевого характера. Но межотраслевая дисциплина всегда подразумевает хотя бы косвенную общность предметов составляющих ее отраслей. Так, общность межотраслевой дисциплины «Криминология» сводится к социологической характеристике уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права⁴; «Правоохранительные органы» — к детальному рассмотрению

¹ Матузов Н. И. Указ. соч. С. 35.

² Сырых В. М. К вопросу о системе научного юридического познания // Государство и право. 2005. № 2. С. 12—14; Воеводин Л. Д. Указ. соч.

³ Пудовкин В. Ю. Место теории государства и права в системе юридических наук // Юридический мир. 2007. № 2. С. 34—37; Абрамов С. И. К вопросу о классификации юридических наук // Теория государства и права. 2008. № 2. С. 23—25.

⁴ Криминология / под ред. С. М. Нозимова. М., 2008. С. 12—13.

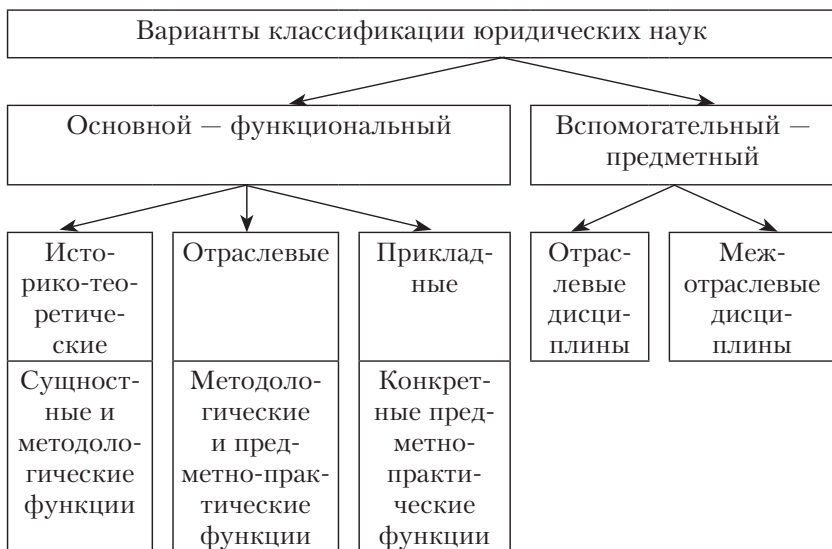

Рис. 1.1. Построение юридической науки исходя одновременно из двух критериев

структуры и полномочий определенной составной части государственного аппарата¹. Если же признать за дисциплиной о правах человека и их защите статус межотраслевой юридической науки, то какую-либо общность отраслевых дисциплин, образующих ее предмет, выделить фактически невозможно. По сути дела, его составными частями будут являться все отраслевые дисциплины, а также международное право и, отчасти, науки, изучающие зарубежное государство и право. Иными словами, здесь нет даже косвенной и самой отдаленной общности указанных составных частей — общности, позволяющей говорить о качественном своеобразии предмета науки о правах человека. Поэтому упомянутый выше аргумент якобы междисциплинарного характера прав человека не может являться достаточным основанием для восприятия этой сферы юридического познания в качестве самостоятельной научной дисциплины.

Вторым из приведенных выше аргументов придания правам человека статуса самостоятельной научной дисципли-

¹ Правоохранительные органы / под ред. В. А. Скворцова. М., 2009. С. 7–8.

плины является аксиологическая важность данной проблематики, вытекающая из того, что права и интересы человека являются в условиях господства либеральной идеологии наивысшей ценностью. Разбирая этот аргумент, следует отметить, что любая гуманитарная наука, несмотря на всю желаемую объективность, с неизбежностью прямо или косвенно несет в себе определенную идеологическую составляющую. Непризнание этого означает подмену реально существующего идеально желаемым. Очень хорошо указанное явление описано С. Г. Кара-Мурзой: «Подобно тому как в Античности государственная власть рассматривала мифологию в качестве одного из своих ресурсов, а в Средние века роль этого ресурса перешла к религии, точно так же и в современном мире якобы объективная и беспристрастная наука в большей или меньшей степени обречена обслуживать политические амбиции правящей элиты»¹. Констатируя все это, следует в полной мере осознавать негативный характер данного явления, которое вряд ли может быть положено в основу методологии той или иной научной дисциплины и гуманитарного научного познания в целом. В связи с этим нам неизвестно ни одной классификации наук, *прямо* использующей критерий идеологической важности предмета своего изучения. Однако *косвенно* такой подход использовался в советской науке довольно широко. Достаточно вспомнить такие «научные» дисциплины, как «Научный коммунизм», «Научный атеизм», «Этика и психология семейной жизни», «Советское строительство». Принимая во внимание вышесказанное, с учетом исторического прошлого нашего государства использование ценностных критериев для аргументации и придания самостоятельного статуса научной дисциплине «Конституционные права личности и их защита» представляется нам не только ошибочным, но и недопустимым.

Таким образом, мы вынуждены признать отсутствие самостоятельного предмета в данной области научного познания и поэтому выступаем противниками признания за дисциплиной «Конституционные права личности и их защита» статуса самостоятельной научной дисциплины. Считаем, что с методологической точки зрения научное постижение данной проблемы необходимо осуществлять

¹ Кара-Мурза С. Г. Идеология и ее мать наука. М., 2005. С. 26—28.